

Гунь Нянь дрожала от волнения, готовая выдать себя. Домик, очевидно, был деревенской глинобитной хатой, а люди вокруг были одеты в одежды стародавних времен. Это, несомненно, была деревня, но почему взгляд хозяина был таким пронзительным? Он казался даже страшнее, чем у ее учителя. "Отец, Мать, Сестра не помнит нас. Что нам делать? Что нам делать?" Гу Синь держала руку Гунь Нянь и вела ее к столу, лицо ее было залито слезами. Цай Сяолян не могла смотреть, как ребенок так горько плачет. Она уже хотела взять ее на руки, но, вспомнив о своей новой личности, остановилась. Гу Шоусин не был равнодушен к слезам девочки. Он даже почувствовал, как ему самому стало не по себе, когда увидел ее плач, но не спешил брать ее на руки. Гунь Нянь была слегка растеряна. "Какая же это семья? И что мне делать дальше? 'Я всего лишь двадцатилетняя девушка. В современном мире я все еще учусь, не ступила на жизненный путь. Не знаю, как приспособиться!'" "Сестра, не плачь. Не плачь. У меня голова болит, когда ты плачешь." Гунь Нянь заметила, что родители не двигаются. Она никогда не обижала детей. Она опустила на корточки и обняла Гу Синь. "Ик, ик, ик, я больше не буду, я больше не буду. Сестра, я Вторая Дочь. Я Гу Синь, а ты Гунь Нянь, Старшая Дочь Гу, моя сестра. Это наши родители. Сестра, ты помнишь?" Гу Синь никогда раньше не обнимала свою сестру. С тех пор, как она себя помнила, ей было некуда деть руки, но она все равно продолжала объяснять Гунь Нянь. "Не плачь сейчас, расскажи все по порядку! У сестры немного болит голова. Может быть, когда боль пройдет, она вспомнит." Гунь Нянь вытерла слезы Гу Синь. Цай Сяолян и Гу Шоусин молча смотрели на двух сестер. Одновременно они тайком переглянулись. Теперь оба были уверены, что перед ними не настоящая Гунь Нянь, однако, они оба колебались: признаться первому или подождать, пока признается другой. Гунь Нянь успокоила Гу Синь и усадила ее на скамью рядом с квадратным столом. "Отец, Мать." Гунь Нянь долгое время внушала себе, но она все еще могла называть их так. "Ты правда ничего не помнишь? Это деревня Сань Ча Коу. Ты помнишь?" - спросил Гу Шоусин. "Да. Я не помню." Гунь Нянь кивнула и снова покачала головой. Однако, в её сердце закралось небольшое сомнение. Сань Ча Коу, Гунь Нянь, Гу Синь - как же знакомые имена! "Старшая Дочь, мы в деревне Сань Ча Коу, в городке Чжоу Цзя, в уезде Таоюань, провинции Цинчжоу. Ты помнишь?" Цай Сяолян, услышав Сань Ча Коу, сразу же добавила более подробные географические данные. Конечно, она не знала больше, потому что это не было в памяти прежней хозяйки тела. Гунь Нянь была ошеломлена. Сань Ча Коу, уезд Таоюань, Цинчжоу. Гунь Нянь, Гу Синь. Гу Синь, Гунь Нянь. Почему это напоминало книгу про крестьянина, которую она читала совсем недавно? "В эпоху Великой Чжоу, в уезде Таоюань, в городке Чжоу Цзя, в деревне Сань Ча Коу, моя бабушка - Гу Сяньлань. Она была единственной дочерью в семье, могла носить треножник. У нее был муж, мой дедушка, Е Чуань, был бродягой, который стал зятем. У меня также были дядя и тетя, четвертый дядя, двоюродный брат, младшая двоюродная сестра и младший двоюродный брат. Я - Гунь Нянь. Моя младшая сестра - Гу Синь. Моего отца выгнала из дома бабушка, потому что он часто играл в азартные игры, а моя мама любила ругать мою младшую сестру, потому что отец часто играл в азартные игры? Моей младшей сестре в этом году десять, а мне четырнадцать." Гунь Нянь подавила шок в своем сердце и рассказала о семейных отношениях. "Верно, верно! Сестра, ты меня насмерть испугала. Я думала, ты действительно ничего не помнишь!" Гу Синь успокоилась, услышав, что с сестрой все в порядке. Гунь Нянь механически повернула голову, чтобы посмотреть на свою сводную сестру. Она читала книгу о главной героине, несчастной главной героине. Она оказалась внутри книги!